

Глава 653: Исчезающий аромат

Ли Ци Ё нежно потрепал ствол гигантского бамбукового дерева, вздохнув про себя. Ему вдруг безо всякой причины стало грустно.

- Не все в этом мире идеально. Пусть ты не можешь превратить свой дао в чувства, почему ты считаешь, что это плохо? Десятки миллионов лет пролетают для тебя как одно мгновение. Ты можешь наблюдать, как моря превращаются в шелковые поля, все обиды и вражда в мире смертных для тебе настолько эфемерны, что для тебя они не более, чем облака, клубы дыма, которые развеются на ветру.

Зеленое свечение дерева моргнуло, бамбук словно бы подмигнул Ли Ци Ё, слушая его и отвечая.

Он нежно прижался щекой к стволу и закрыл глаза. Сейчас он чувствовал себя спокойно и расслабленно, как никогда. Его разум обрел спокойствие, что было для Ли Ци Ё большой редкостью. Он прошел через многое. Он мог навлечь беду на все Девять Миров, обратить все в хаос простым взмахом руки, истребить мириады царств, заставить мир содрогаться от страха, заставить ночь превратиться в день и наоборот, просто закрыв глаза... За эти миллионы лет жизни ему приходилось делать многое: убивать, сражаться, строить козни, ходить в завоевательные походы, воспитывать талантливых людей...

Миллионы лет подряд он словно никогда и не спал, не беря в расчет то время, что он провел в забытии. Ему казалось, что время ползет слишком медленно, а каждое мгновение тянется целую вечность.

И вот теперь он удобно устроился на земле, привалившись спиной к стволу дерева, его ум наконец-то обрел покой. Ему не нужно было ни о чем думать, ему не нужно было каждое мгновение быть на чеку. Да, он хранил несметное множество секретов, но сейчас он мог расслабиться.

Гигантский бамбук тоже притих. Его зеленое свечение стало очень мягким, словно дерево молча защищало Ли Ци Ё от всех невзгод.

Прошло очень много времени, прежде чем Ли Ци Ё снова открыл глаза и привел свои мысли в порядок. Гуляя вокруг бамбукового дерева, он улыбался.

Дойдя до половины пути, он вдруг заметил небольшой пруд, который слегка светился. Не успев приблизиться, он почувствовал, что водяной пар, поднимающийся над поверхностью пруда, проникает глубоко в его тело.

Вода в том пруду оказалась росой, которая скапывала с огромного старого корня дерева. Потребовалась не одна сотня лет, прежде чем скопившейся росы стало так много, что образовался целый пруд.

- Люди что-то там болтали о Нектаре Бессмертия, но интересно, сколько из них видело его в действительности? Сколько человек знают о том, что «Нектар Бессмертия» - это всего лишь название? - усмехнулся Ли Ци Ё, глядя на пруд.

Это и был Нектар Бессмертия Страны Великаньего Бамбука. Целыми поколениями люди пытались отыскать легендарный Нектар Бессмертия, но никому из них так и не удалось. Они обыскали каждый уголок страны, но так и не смогли его найти.

А Нектар Бессмертия оказался всего лишь названием. Лишь те, кто ничего не знал, называли эту воду Нектаром Бессмертия. В действительности существовало множество видов Нектара Бессмертия, и разница между ними была огромна.

Ли Ци Ё не стал задерживаться у пруда. Он продолжил свой путь, обогнув пруд нектара и наконец оказался перед небольшой хижинкой.

Хижина была маленькой и очень простенькой на вид. Но даже спустя миллионы лет она нисколько не изменилась, оставаясь все такой же чистой и светлой, как и прежде.

Глядя на эту маленькую уютную хижинку, в памяти Ли Ци Ё всплыли видения из прошлого. Изящная и живая молодая девушка, чистая и нежная словно вода и, ох, такая внимательная и заботливая... Он поплыл по волнам памяти и ему стало казаться, что все произошло буквально вчера, несмотря на то что в действительности с тех пор прошли миллионы лет.

Скрип! Он отворил дверь и, будучи все еще во власти воспоминаний, ему вдруг послышалось «молодой господин», сказанное нежным голосом, прямо как в то время. Два слова «молодой господин» заставили его сердце вновь трепетать от счастья!

Комната по-прежнему была аккуратно прибрана, стол и стулья ничуть не изменились. Книжные полки вдоль стен ломились от бережно сложенных свитков и аккуратно расставленных книг.

- Эх, малышка Янь... Ты тогда не могла оставить все, как есть и отпустить... - легкая улыбка тронула губы Ли Ци Ё. В конце концов, он тихонько вздохнул, испытывая невероятную грусть и беспомощность. - Те годы словно длились вечно... Когда-то я правил мириадами миров, некоторые даже утверждали, что для меня нет ничего невозможного. Но по правде говоря чаще всего я испытывал одно лишь только разочарование. Я терял дорогих людей, даже при всем желании я не сумел бы их спасти.

В этой маленькой тихой хижинке из глаз Ли Ци Ё вдруг хлынули слезы. Когда-то давным-давно все здесь дышало им, всюду ощущалось его присутствие.

Сам не осознавая того, он оказался рядом с одной из книжных полок, на которой лежали древние свитки. Ли Ци Ё бережно развернул парочку.

Он с легкостью прочел написанные там слова и перед его глазами промелькнули сцены из прошлого. Оно словно накрыло его с головой, он почувствовал, будто все случилось только вчера, как если бы он вновь переживал все то, что произошло с ним когда-то.

Если бы только Мадам Цзи Янь увидела эти свитки, она испугалась бы до смерти, так как в каждом из них хранились секреты ее Страны Великаньего Бамбука, секреты, о которых никто не знал. В некоторых свитках были описаны доблестные законы и техники, которых не было даже у ее страны.

Ли Ци Ё привычно пробежал глазами по страницам, его пальцы перебирали страницу за страницей, переворачивая их. Почти все доблестные законы и техники, принадлежавшие Стране Великаньего Бамбука, когда-то придумал именно он. Лишь малая их часть была придумана основательницей страны.

Основательницей страны стала самая обыкновенная девушка. Ли Ци Ё позволил ей остаться рядом и повел ее по пути Великого Дао, обучая ее величайшим искусствам.

Но он не тренировал ее так, чтобы сделать из нее будущего Бессмертного Императора. И тем не менее, она осталась с ним, стала его служанкой и хорошо заботилась о нем изо дня в день. Ли Ци Ё отдал ей всего себя и научил ее лучшим техникам, какие только знал.

Пусть она и не могла стать Бессмертным Императором, она прожила великолепную жизнь, достигнув невероятного, умопомрачительного уровня мастерства.

Проглядев каждый свиток, Ли Ци Ё аккуратно сложил их обратно.

У окна он нашел гуцинь¹. Его вид растрогал Ли Ци Ё, и он тихонько вздохнул. Усевшись перед инструментом, Ли Ци Ё набрал в грудь побольше воздуха, успокоился, а затем поднял руки и принялся наигрывать мелодичную песню, легкую и непринужденную.

Мелодия была очаровательной, она, казалось, увлекает Ли Ци Ё вслед за собой обратно в прошлое. Тогда он учил Малышку Янь играть на этом инструменте, и когда ему нужно было о чем-то подумать, Малышка Янь играла для него эту мелодию. Теперь, когда он вновь слышал звуки этой старинной песни, он снова и снова вспоминал то прошлое, которое никогда не сможет забыть.

Спустя какое-то время он закончил играть. Ли Ци Ё убрал пальцы от струн. Все вокруг осталось по-прежнему, только дорогих ему людей больше нет ...

***

А тем временем у самой границы Бамбукового Сада Мадам Цзи Янь и восемнадцать Демонов Монархов совещались. Они примчались сразу же, получив приказ Ее Величества.

В то же самое время Мадам Цзи Янь распорядилась, что кроме нее и монархов никто не мог войти в алхимический сад. Можно сказать, что они забаррикадировались в саду, отрезав его от остального мира.

- Это... Это не может быть правдой! - воскликнул Демон Монарх Орел. Выслушав Мадам Цзи Янь, он едва ли не задохнулся от потрясения.

На самом деле все восемнадцать монархов были в ужасе. Они считали, что подобное просто невозможно.

- Но как такое возможно? Легенда гласит, что кроме основательницы, никто не может войти в Бамбуковый Сад! - взволнованно констатировал Древняя Сосна.

Хотя они знали, что Мадам Цзи Янь точно не лжет, им все еще было трудно в это поверить, они не могли принять эту новость вот так сразу, им требовалось время.

Многие поколения подряд даже Образцы Добродетели Страны Великаньего Бамбука пытались попасть в Бамбуковый Сад, но ни одному из них этого не удалось. И тем не менее, некто посторонний, желторотый юнец вроде Ли Ци Ё, о котором никто прежде не знал, смог с легкостью пройти сквозь защитный барьер.

Если бы об этом монархам рассказала не Мадам Цзи Янь, а кто-то другой, они никогда бы в это не поверили.

- Он даже не вломился силой, а просто взял и прошел сквозь барьер! А это значит, что божество приняло его! - торжественно заявила Мадам Цзи Янь.

Монархи ошеломленно переглянулись. Один из них сказал:

- Это невероятно... В нашей стране было много мудрых правителей и гениев, но божество еще никогда и никого из них не принимало. А этого мальчишку приняло. Я просто не могу в это поверить!

- Ваше Величество, что же нам делать? – спросил другой монарх.

Теперь все восемнадцать монархов смотрели на Мадам Цзи Янь, ожидая от нее приказов. Они чувствовали себя беспомощными, раз их собственное божество признало постороннего человека.

Мадам Цзи Янь серьезно посмотрела на демонов монархов и сказала:

- А вы, друзья мои, что об этом думаете? Вперед, выскажите мне свои мысли.

Немного поразмыслив, Древняя Сосна сказал:

- Ваше Величество, мне кажется, что ситуация складывается как нельзя лучше. Мы сможем убить двух зайцев одним выстрелом. Мастерству Юного Господина Ли нет равных, поэтому нам так трудно его удержать. Но теперь, раз его приняло божество, возможно он останется.

- Ваше Величество, мне кажется, что Брат Древняя Сосна прав, - высказался монарх-алхимик. – Раз ни один человек в нашей стране не смог сделать так, чтобы его приняло божество, а Юному Господину Ли это удалось, это значит, что сама судьба привела его в Страну Великаньего Бамбука. Возможно, на то была воля небес, возможно, наша основательница на небесах услышала наши мольбы и дала нам шанс возвыситься над остальными ...

- ... Только представьте, Юный Господин Ли обладает не только величайшими знаниями, но и принят нашим божеством! Может, это значит, что именно Юный Господин Ли приведет нашу

страну к славе. Ваше Величество, мне кажется, что это очень хороший знак, я думаю, это повод для радости.

-----
1 Гуцинъ или Цисяньцинъ (кит. ци «семь», сянь «струны», цинь «~струнный инструмент~») — китайский 7-струнный щипковый музыкальный инструмент с шелковыми струнами, разновидность цитры. Во время игры исполнитель держит цисяньцинъ горизонтально, при этом узкий конец со струнодержателем располагается слева, а широкий с колками — справа. Струны прижимают к деке, звук извлекают щипком. Цисяньцинъ — древнейший инструмент. В III веке до н. э. входил в состав придворного оркестра яюэ («изящная музыка») и был наиболее характерным инструментом классической древнекитайской музыки.

2 Думаю, нет нужды объяснять, как выглядит китайская печать. Она имеет огромное значение для китайцев, поскольку зачастую именно императорская печать является наиболее важной вещью для целой династии.